

Калинин Артём
Песчаный фён

12+

Часть первая

Артем Калинин

Песчаный фён. Часть первая

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Калинин А. С.

Песчаный фён. Часть первая / А. С. Калинин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Будущее, в котором наступил долгожданный мир, и человечество покоряет космос. Колонизируются далёкие Марс, Юпитер, Сатурн. Все равны, но все ли довольны? Человечество стремится к далёким звёздам, но понимает ли оно себя? И вот, в один из октябрьских дней, предвидя крупный кризис, американский делегат при Правительственном собрании Земли, предлагает спасительную резолюцию. Казалось, что может пойти не так спустя пять лет? Ничто.. Но если вспомнить, чем выложена дорога в ад? Люди забыли своё прошлое полное великих ошибок, ошибок, которые надеялись помнить и не совершать вновь. Автор иллюстрации - Ольга Калинина

© Калинин А. С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Критическая ошибка	5
Глава 2. Тревожные вести	10
Глава 3. Бумеранг жизни	12
Глава 4. Опасное решение	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1. Критическая ошибка

12 октября 2158 года, 12:48, Швейцария, Берн, конференц-зал Правительственного собрания Земли и Министерства колоний. Начало заседания Совета.

Представитель сената США Джеймс Виндслоу, высокий светловолосый человек средних лет, сидел за столом в просторном зале, вперив взгляд сине-зеленых глаз в неутешительные отчеты, парившие в воздухе, как по волшебству. Он до сих пор не мог привыкнуть к тому, насколько далеко шагнула наука в последние годы. Особенно это касалось голограмм. Еще меньше десяти лет назад изображение рябило так, что их не использовал никто, кроме инженеров. Сейчас же все изменилось. Диаграммы витали над столом представителя уверенно, не выказывая желаний расползтись в разные стороны.

Скоро Джеймсу предстояло выступить по очень важному вопросу, и он не упустил возможности проверить сохранность файла данных. Убедившись, что все в порядке, он закрыл голографический отчет и огляделся. Зал по-прежнему был полупуст. После двух дней нескончаемых заседаний представители собирались очень неохотно, поэтому Совет отставал от графика, и собрания затягивались. Впрочем, был еще один не менее существенный фактор: огромные пробки в центре города, не последней причиной которых стали журналисты. Чтобы не пропустить начало, Джеймсу пришлось идти из гостиницы пешком, но, как оказалось, опаздывал не он, а заседание... «И стоило так торопиться!» – подумал Виндслоу, брезгливо посмотрев на свой пиджак. Тот промок и сидел гармошкой, уже не вызывая благоговения и уважения, которое причитается государству, чьи интересы он представлял в этих стенах. – «Наверное, стоит дойти до прачечной на первом этаже. Может, костюм успеют выгладить к началу заседания?»

Но не успел Джеймс повернуться к двери, как в зал один за другим начали массово прибывать представители и премьер-министры. Первым вошел старый сухой джентльмен с гладко выбритым лицом и аккуратно зачесанными волосами. Завидев Джеймса, он помахал ему рукой и направился к нему. Это был его давний друг Генрих Бинн. И хотя на политической почве они нередко враждовали, но как старые друзья частенько изливали друг другу души за рюмочкой-другой.

– Что с вами стряслось, Джеймс, на вас лица нет? Вы с кем-то поссорились? Боже, во что вы одеты! Неужели вы пошли пешком и попали под этот проклятый дождь?

– Все намного хуже, чем вы думаете, – с мрачной иронией заметил Виндслоу, – мне сегодня выступать... И вряд ли кому-то понравятся мои слова.

– Понимаю ваше волнение, – кивнул премьер-министр, – кажется, я представляю, какое предложение вы собираетесь внести. – Серые глаза старика смотрели сочувственно. – Но могу вас заверить, – понизил он голос, – кабинет министров готов поддержать ваш законопроект.

Представитель вздрогнул.

– Кто-нибудь еще догадывается? – опасно спросил он.

– Все, в той или иной мере, – произнес Генрих. – Каждый видел информационные сводки министерства колоний. Так что ваше выступление едва ли станет большой новостью для Совета. Иное дело, кто и как отнесется к подобной затее... Вам прекрасно известно, сколько миллиардов пустило на ветер правительство ради проекта.

Джеймс прекрасно знал это и великолепно представлял, сколько компаний обанкротятся и сколько корпораций потеряют львиную долю своего дохода. И как раз это его пугало. Миром правят деньги. Этот не слишком приятный факт представитель хорошо усвоил.

– Да ладно вам, расслабьтесь, Джеймс. Более строгий надзор за колониями, который вы собираетесь предложить, не повод для волнений!

У представителя отлегло от сердца. Его резолюция должна была стать полной неожиданностью и, очевидно, таковой и будет... «Нет, вы не представляете! Вы ничего себе не представляете!» – сокрушенно подумал Виндслоу.

– Хотел бы я, чтобы ваша интуиция вас не подвела, – проговорил представитель. – Что ж, давайте присядем. Заседание вот-вот начнется, не хочется его задерживать.

– Полностью с вами согласен, представитель Виндслоу! – официальным тоном сказал Бинн и, пожав Джеймсу руку, удалился в другой конец зала.

Когда премьер-министр уходил, глаза его были полны тревоги. Он понял намек. Впрочем, тому могла быть еще одна причина: в здание пробрались репортеры. Джеймс на всякий случай огляделся и, не заметив ничего подозрительного, уселся в свое кресло. На сцену поднялся президент правительства Земли, невысокий старый китаец Жонг Цун. Рядом с ним встал министр колоний Фредерик Ле Кордж.

– Я вижу, что все в сборе, – сказал президент. – Тем лучше, мы существенно отклонились от графика. Начнем с самого неотложного: с перебоев с перевозками материалов на Сатурн. Я передаю слово министру Ле Корджу. Он введет вас в курс дела.

– Благодарю вас, господин президент! – поблагодарил Ле Кордж, поправляя галстук. – Уважаемые представители, как вам известно, расположение планет на данный момент не самое лучшее. И Марс, и Земля находятся на другом краю Солнечной системы от Сатурна, и поэтому перевозки весьма дорогостоящи, а для большей части компаний даже невыгодны... Торговый флот министерства готов прийти на выручку колонии, но напряжение его сил уже сейчас достигло предела. Можно было бы подключить военные суда к перевозке гуманитарных грузов, но весь военный колониальный флот занят борьбой с бандитскими формированиями в поясе астероидов между Марсом и Юпитером. Пираты перекрыли жизненно важные артерии снабжения, и к внешним планетам теперь не пробраться. Министерство колоний остро нуждается в поддержке министерства обороны и крупных корпораций.

– Герр Хаган, что вы скажете по этому поводу? – спросил Жонг Цун.

Министр обороны, тучный седоватый немец, поднялся со своего кресла и проговорил:

– Думаю, этот вопрос решаем, космический флот выделит первую и вторую патрульные эскадры для урегулирования вопроса с пиратами.

Хаган тяжело уселся на место. Вслед за ним выступил министр экономики, заявив, что на большой бизнес придется давить, чтобы выполнить требования Ле Корджа. «Давить дешевле, и быстрее самим довести ресурсы, жизненно важные для колонии, чем заставить крупный бизнес пошевелить хоть пальцем в ущерб доходу компаний!» – ухмыльнулся про себя Джеймс.

Затем были рассмотрены еще несколько важных вопросов: о модернизации военного флота – 29% голосов «за», 71 «против»; о расширении шахт в астероидном поясе – 57% «за» и 43 «против»; о создании Центра технологических разработок в Сибири – 68,2% и 31,8 соответственно. На последнем вопросе представитель начал уже серьезно нервничать, опасаясь, не забыли ли его внести в список докладчиков. Наконец, над залом пронесся голос президента, сообщивший:

– Представитель и экстренный делегат Соединенных Штатов Америки Джеймс Виндслоу принес важные новости и по этому поводу вносит резолюцию, которая должна быть принята или отвергнута в как можно более короткий срок. Джеймс встал с кресла и направился к сцене. Час настал.

– Все мы помним уроки истории, – начал Виндслоу, выводя голографический отчет на экраны представителей. – Развал Римской империи, распад державы Александра Македонского, средневековая феодальная раздробленность, – это лишь немногие примеры катастрофических упадков цивилизации. И мы стоим на пороге нового!

По залу пробежал ропот.

– Да, мы близки к новой катастрофе, – с нажимом повторил Виндслоу.

– Простите, представитель Виндслоу, но на чем основываются ваши прогнозы? – спросил надтреснутым голосом арабский делегат. Черные глаза внимательно вглядывались в лицо Джеймса.

– Аналитические группы провели множество проверок и расчетов, я был бы очень рад, если бы они ошиблись, но все верно. Вы видите результаты их работы на экранах. Как вы могли заметить, доход на душу населения упал на 3,69%, и это при общем росте экономики. Более того, напряжение в колониальных регионах растет, и недовольных политикой Земли становится все больше и больше. Мы помним историю, но, увы, не усваиваем ее уроки. Отдел прогнозов подтвердил то, что и так очевидно: колониальный мир рушится. Мы, разумеется, можем сделать надзор более строгим, но боюсь, это лишь ускорит процесс. Единственное, что мы можем предпринять, – это предоставить колониям независимость.

Конференц-зал взорвался бурей голосов, представители государств обменивались мнениями и громко негодовали. Даже обычно спокойный Бинн взволновался и, ожесточенно жестикулируя, что-то втолковывал своему соседу.

– К порядку! К порядку! – призвал президент.

Когда мир был восстановлен, слово взял премьер-министр Испании Мартин Лоренсо:

– Мы поняли вашу позицию, представитель Виндслоу, но, когда вы говорили о независимости, вы, конечно же, имели в виду свободу в рамках разумного, с сохранением определенных прав за правительством Земли?

– Сожалею, но нет! – грустно улыбнулся Джеймс. – Речь шла о полной независимости. Мы не будем иметь права влиять на решения местного управления.

– Простите, представитель, – извинился министр колоний. – Возможно, я не улавливаю смысла, но все же. Зачем принимать вашу резолюцию? В чем ее смысл? В том, чтобы влиятельные компании подняли восстание против правительства, развязав полномасштабную войну?

– Об этом я тоже сообщу. Данный проект будет работать на перспективу. Я предлагаю применить стратегию постепенного объединения колоний, дав понять им, что без нас они не смогут существовать. Поэтому надо будет создать организацию, аналогичную ООН, которая будет заниматься вопросами урегулирования различного между колониями и метрополией. Что же касается бизнесменов, для них откроется огромное поле для развития компаний. Так что бизнес останется доволен. К непокорным придется применить «драконовские» меры и при нужде, сфабриковав скандал, обобрать их до нитки. Сколько бы у вас денег не было, против разгневанной толпы все равно не пойдешь.

Министр колоний внимательно выслушал, задумчиво кивнув. Пожевал губами и произнес:

– Господин президент, мне кажется, справедливым будет, если представители свяжутся со своими правительственными ячейками до начала голосования.

Жонг Цун утвердительно покачал головой и, глубоко погруженный в свои мысли, удалился, так и не проронив ни слова. Делегаты тоже начали молча выходить из зала. Предложение Виндслоу сразило всех без исключения.

Даже Генрих Бинн лишь проронил:

– Да, Джеймс, всего от тебя ожидал, но такого... Увидимся после голосования в бильярдной.

Весь час, пока делегаты держали совет с главами государств лично, Джеймс просидел как на иголках. Не спасал даже кофе. Ему, в отличие от остальных, не нужно было ни с кем связываться. Еще в Вашингтоне он получил точные инструкции и строго их передерживался. Теперь уже все зависело не от него. Ну почти все... Наконец, время томительного ожидания подошло к концу, и представитель, оплатив счет, отправился в просторный конференц-зал полукруглой

формы. Подходя к массивным дубовым дверям, Джеймс вспомнил, что забыл оставить чайные. Но заседание с минуты на минуту должно было начаться, и опаздывать совершенно не хотелось. «Зайду в кафе после голосования», – пообещал себе Джеймс и, проскользнув в зал, сразу же понял, что обещание невыполнимо. По стенам помещения лепились двадцать-двадцать пять репортеров с камерами наизготовку.

«Что ж, каким бы не был итог голосования, заседание обещает быть интересным», – подумал представитель, оглядываясь в поиске своего стола. Обстановка в зале за последние четыре часа резко переменилась. Почти все столы были заняты делегатами. Даже – о чудо! – сектор представителей корпораций был забит до отказа. Видимо, вопрос обсуждения сильно взволновал руководство компаний. Виндслоу нашел свой стол и устроился поудобнее. Предстояло проделать большую работу. Над головой раздался гулкий звон, возвестивший о начале заседания. Над трибуной проступила голограмма президента. Изображение рябило и растекалось. Жонг Цун в самый ответственный момент удалился куда-то на орбиту, за пределы Земной атмосферы, но, судя по всему, не слишком далеко. Возможность общаться все еще имелась.

– Прошу прощения, уважаемые представители, – извинился президент, – но срочное дело не позволяет мне присутствовать лично. Но это не имеет к теме заседания никакого отношения. Итак, прошу всех делегатов высказать свои мысли до начала голосования.

– Позвольте изложить позицию моего региона, – заговорил представитель Исса Тарек. – Нам понятна политическая ситуация, и что в этом плане проект – та тростинка, за которую можно зацепиться. Но с точки зрения финансов, резолюция убыточна.

– Корпоративное объединение «Колониалтрейдинг» полностью согласно с мнением египетского делегата. Вы знаете, какие потери понесут компании?!

Джеймс поднял руку, призывая зал к тишине.

– Представители государств, – бархатным голосом обратился он, – а вы представляете себе, сколько денег уйдет лет где-то через сорок, когда наш флот будет сражаться с вражеским флотом, построенным на наши деньги? Вы это считали?! Так вот, займитесь на досуге!

Президент с неодобрением покосился на распалившегося представителя, но промолчал.

– Допустим на секунду, что вы правы, и иного выхода, как принять ваши условия, у нас нет, – проговорил министр экономики. – Допустим, что вся реформа пройдет без сучка и задоринки. Но даже в таком случае глобальный экономический кризис нам обеспечен.

– Для этого нам и нужна поддержка корпораций. Только крупные компании смогут быстро навести торговые мосты и таким образом избежать экономического упадка. Заключив договоры с новыми государствами, мы сможем удержаться на волне и не перевернуться. Первое время сделки будут весьма дешевыми по причине ресурсного и денежного голода в колониях.

– Вы все очень хорошо продумали, – согласился министр. – Но никогда и ничего не идет строго по намеченному плану.

– Возможно всякое, – изрек Жонг Цун. – Однако по итогам предварительного голосования глав государств и правительственного собрания было принято решение резолюцию принять.

Сердце представителя радостно заколотилось. Неужели вышло?!

– С одной поправкой. Луна и Марс остаются зависимыми от Земли колониями и продолжают выполнять свои обязательства перед Землей, – закончил президент.

В груди у Джеймса все резко оборвалось, и он сокрушенно подумал: «Идиоты!»

– Прошу прощения, господин президент, но я не считаю решение совета приемлемым для Соединенных Штатов!

– Успокойтесь, представитель Виндслоу! Вам не давали слова! Это решение единственно возможное в данной ситуации! Ваши условия неприемлемы для Совета! Мнение отдельно взятого государства не повлияет на решение собрания! – впервые повысил голос президент. – На этом заседание предлагаю считать закрытым. Завтра все должны быть здесь в девять часов.

Нам предстоит решить много вопросов касательно реформы. Герр Хаган, отмените операцию по созданию гуманитарного коридора к внешним планетам, верните все военные космические суда обратно в доки! На этом заседание объявляю закрытым.

Голограмма быстро исчезла, и представители, тихо переговариваясь, направились к выходу. У дверей уже столпились репортеры. Джеймс решил подождать, пока суэта уляжется, чтобы не попасться надоедливым журналистам на глаза. Его наверняка будут расспрашивать, а на ум о правительстве ничего лестного не лезло... Представитель еще бы долго топтался у выхода, если бы не появился Генрих:

– Джеймс, пойдете отсюда! Между прочим, вы задолжали мне партию в бильярд.

– Журналисты... – прошипел Виндслоу.

– Не волнуйтесь вы так! Я был бы не я, если бы не предусмотрел план отхода на такой случай. Видите неприметную дверку в конце коридора? Это пожарный выход, по нему мы быстро спустимся вниз.

Джеймс удовлетворенно улыбнулся – действительно премьер-министр все рассчитал.

Они уже спускались по лестнице, когда у Бинна зазвонил телефон, и он включил связь, горько вздохнув.

– Да, дорогая! Где я? Еду домой... Почему автомобиль неслышно? Тут на шоссе пробка. Купить продукты? В отеле плохое питание? А, столовая закрыта. Как нет пробки?! Я сейчас в ней стою! Ты по навигатору посмотрела... Ну ты же знаешь, как плохо работают эти устройства! Я не вру! Ты что?! Ну да, идем в бильярд... Не напиваться до полусмерти? Да мы и не собирались... Ну хотя бы рюмочку можно?... Нет? Ну ладно... Пока, дорогая! Вернусь с продуктами.

– Все, накрылся праздник медным тазом! – воскликнул Генрих.

– Жена? – сочувственно спросил Джеймс.

– Она... – кивнул премьер-министр.

Миссис Бинн была пожилой и строгой женщиной. Впрочем, очень справедливой и даже периодически доброй.

– Хотя бы партию сыграем?

– Партию? Успеем. За двадцать минут магазин никуда не уйдет.

– А вы за что проголосовали?

– Лично я «за», но кабинет министров решил иначе. Недальновидный ход... Впрочем, возможно, верный. Ладно, не будем о грустном. Давайте проведем с удовольствием хотя бы часть этого вечера!

Они спустились в холл перед выходом на улицу, направо был бар, налево – бильярдная. Минуту представитель боролся с искушением взять бокал французского вина, но это желание было быстро подавлено чувством солидарности: если его другу пить нельзя, то и он не будет. Когда они входили в бильярдную комнату, Генрих бросил последний полный грусти взгляд на двери бара и скрылся в помещении. По обоюдному согласию решили начать партию в пул. Разбивал Джеймс. Вышло не слишком удачно, удалось забить всего лишь один шар. Полосатый. Бинн очень долго целился, но, наконец, ударил по шару. Тот полетел в совершенно противоположном направлении от его шаров.

– Четыре... – задумчиво изрек премьер-министр, глядя в другую сторону.

– Не хочу вас разочаровывать. Но вы промазали... – повеселевший голос Виндслоу резко осел. Почти одновременно в лузы закатились четыре разноцветных шара.

Глава 2. Тревожные вести

18 марта 2163 года, 18:47, Австрия, Вена, штаб-квартира Парламента правительств Солнечной системы (ППСС). Кабинет председателя Совета по вопросам внешней политики и торговых отношений.

Джеймс работал у себя в кабинете, разгребая завалы писем, приходивших ежечасно. Ему нужно было еще составить план завтрашнего отчета для правительства. От него ждали хороших вестей, но, к величайшему сожалению Виндслоу, порадовать правительство Земли было нечем. Как и обещал бывший министр экономики, все с самого начала пошло не по плану. Проблемы начались с образования ППСС. Внезапно оказалось, что это легче сказать, чем сделать. Старые законы прошлых столетий отказывались работать в новых геополитических условиях. В первую очередь это касалось Марса и Луны. По принятии закона о независимости внешних планет, там волной прошли массовые беспорядки. Митингующие тоже требовали свободы, и для урегулирования ситуации правительству пришлось пойти на существенные уступки (по мнению Джеймса, зря). Таким образом, совет показал свою бесхребетность и лишь подхлестнул процесс раскола Земли и ее колоний. Теперь Луной и Марсом управляли два совета губернаторов. Это вносило существенную путаницу в донесения из различных городов, вследствие чего правительству пришлось создать агентурную сеть на своей же территории! Причиной столь неприятного положения дел служило постоянное интриганство губернаторов, курирование работы которых было поручено Джеймсу. Честно говоря, в правительстве ему объявили холодную войну. На него сваливали все самые сложные обязанности.

После образования ППСС его быстренько перевели на новую должность, а на его место поставили марионетку, безоговорочно подчинявшуюся совету. Интересы Соединенных штатов были филигранно ущемлены. Председателю как минимум требовались еще два помощника, вместо одного, которого он и так с превеликим трудом себе выбил. А после неожиданной кончины Жонга Цуна освободительно-объединительный проект ППСС быстро пришел в упадок и покатился под откос. Нынешнее правительство не разделяло мнения многих представителей на сложившуюся ситуацию, и поэтому полетели головы. Каждому, кто мешался на пути, припоминали какой-нибудь из старых промахов, раздували в прессе до скандала, и, скомпрометировав таким образом, неугодного отстраняли. Первым рухнул министр экономики, за ним отправился герр Хаган. И даже старый Бинн с треском вылетел из Совета пару лет назад... «Да, – думал председатель, – так и меня скоро под шумок вытолкают из Совета...»

Торговля тоже шла не важно. Дальше обмена гуманитарными грузами проект не пошел. Дела у бывших колоний шли не так плохо, как было подсчитано, и Земному правительству настоять на своих условиях не удалось. Внедрение агентов тоже не дало никакого результата. В большинстве случаев их разоблачали. Даже пограничный спор между Союзом Колец Сатурна и Федерацией Юпитерианских спутников разрешить не удалось. Из-за богатых месторождений урана в астероидном поясе едва не вспыхнула настоящая война. И угроза конфликта по-прежнему сохранялась.

Сама по себе организация получилась донельзя некомпетентной и, говоря начистоту, абсурдной. Взять председателя совета безопасности. Он имел такое же отношение к политике, как соль к процессу варки джема. Его должность в правительстве Земли называлась *младший секретарь помощника адъютанта министра обороны*.

Хотя, зачем адъютанту помощник, оставалось загадкой для всех, включая министра. Или, например, вчера на заседании посол Ганимеда обратился с пламенной речью к собранию представителей корпораций, сообщая о голоде на спутниках Юпитера. У Джеймса тогда в груди

сердце затрепетало от счастья. Вот то, чего он так долго ждал! Но все испортил представитель торгового объединения «Farming.inc». Он заявил примерно следующее: «А зачем, собственно, сенат Федерации обращается к корпорациям? Они ошиблись адресом, и им прямая дорога в совет по гуманитарной поддержке». Председатель тогда не нашел слов. То есть, они у него были, но только ругательные.

«Болваны, им же прямым текстом семафорят о торговой сделке, причем на условиях Земли. А они такой шанс в песок закапывают! Это не предприниматели, а страусы! Да что там, и у тех мозгов больше!» – думал Джеймс, ожесточенно вчитываясь в текст донесений с разных концов системы. Крупный договор с Федерацией сейчас бы не помешал. Это было бы хорошей новостью для правительства. После обретения внешними планетами независимости, министерство колоний как-то само-собой развалилось, и его обязанности легли на плечи Виндслоу. Вот и сейчас Джеймс прочитал два письма от разных марсианских губернаторов. В каждом из них ясно доказывалась полная коррумпированность обоих. Председатель вздохнул: «Ну, и как работать в такой атмосфере?»

Он запросил информационную сводку у разведки. Пока чиновники рылись в архивах, Виндслоу решил немного размяться. Он встал со своего массивного кресла и потер седую голову. На макушке с каждым годом все сильнее чувствовалась расплывающаяся плешь. Конечно, лысеть с нынешними медицинскими технологиями ему еще было рано, но с такой работой и в могилу раньше времени загнать могут. Никакие доктора не спасут. Джеймс несколько раз закрыл и открыл красные от напряжения глаза и вздохнул. Надо было подумать, под каким углом подать информацию, чтобы удержаться в кресле председателя, насиженном за долгие годы. Будучи политиком честным, наворовать на безбедную старость Джеймс еще не успел. Он, впрочем, и не собирался, но, как известно, на 100% честных политиков не бывает, а старость никогда не в радость. В общем, если его не лишат должности в первой половине заседания, то он перейдет к изложению крупного проекта по реорганизации ППСС. Требовалась полная замена руководящего состава советов безопасности, торговых отношений, гуманитарной поддержки, экономического совета, а также пересмотр квот компаний в управлении ППСС в меньшую сторону.

Джеймс уже было собирался заняться речью и даже сел за монитор, но не успел написать и одного предложения. Чиновники прислали ответ на запрос. Виндслоу бегло пролистал оба документа и брезгливо поморщился. Как он не любил такие случаи! Губернаторы, сами того не подозревая, написали чистую правду. Оба были казнокрадами со стажем. Более того, один из них метил в председатели совета губернаторов. Подобная ситуация могла спровоцировать существенный кризис, чего Джеймс допускать не хотел. Придется отлавливать и без лишнего шума опускать до районного уровня. «Ладно, завтра разберемся. Сейчас надо сконцентрироваться на докладе правительству», – подумал председатель, вновь открывая документ. По крайней мере, на два часа до окончания рабочего дня он имел право переложить свои обязанности на помощника и работать над отчетами для правительства. Джеймс вызвал своего помощника по гарнитуре, тот не отвечал. «Неужели опять уснул!» – предположил разозленный Джеймс и гневно посмотрел на монитор, будто он был виноват во всех бедах председателя. Впрочем, гнев Виндслоу быстро улетучился, когда он заметил ярко-красный файл письма с пометкой «срочно». Забыв о том, что названивает своему помощнику, Виндслоу дрожащими пальцами ткнул в экран. Письмо послушно раскрылось. В этот же момент очнулся Эмиль и сонным голосом спросил:

– Да, господин Виндслоу, вам что-нибудь нужно?

Но председатель его уже не слышал. На алом, как пламя, мониторе компьютера высвечивался одна-единственная надпись – код «04287». Джеймс выронил гарнитуру, прошептал: «Боже!»

Глава 3. Бумеранг жизни

18 марта 2163 года, 15:23, Марс. Офис губернатора поселения 6505.

Челик Ылхан, губернатор небольшого марсианского поселения, яростно расхаживал по кабинету, пытаясь вспомнить, куда он успел положить трижды проклятую Аллахом речь. Он посмотрел уже везде, включая даже карманы всех пиджаков, что пыляться в шкафах, но нет, несносный листок куда-то делся. По совершенной случайности он буквально пять минут назад удалил все электронные экземпляры текста, чтобы их содержание не просочилось в СМИ раньше времени. Сейчас губернатор был готов рвать на себе волосы и сизо-черную бороду, ругая себя за непредусмотрительность. Если речь не найдется, то все, к чему он стремился в последние годы, рухнет, как картонный домик. Упасть лицом в грязь перед саммитом губернаторов, собравшихся в его городке, было никак нельзя. Подобное означало бы упущенные уникальные возможности в области торгового развития его колониального региона.

Вторую неделю поселение лихорадило от наплыва туристов и журналистов, спешивших заранее занять места в гостиницах перед сегодняшним событием. По этому поводу цены в немногих магазинчиках выросли в два-три раза. В предвкушении большой прибыли дельцы потирали руки, а тут такая незадача: текст выступления утрачен, честь региона не защищена! Нет, Ылхан-паша не мог допустить подобного. Впрочем, с каждой минутой потерянного времени это невозможное все явственней нависало над губернатором. Радовало одно: над Южным полушарием планеты разыгралась нешуточная буря, одна из тех, когда в разреженном марсианском воздухе не было видно ни зги, и даже самое надежное оборудование отказывало. В такие дни не спасало ничего: ни радары, ни тепловые спектрометры. В пыльную бурю пилот шаттла или иного летательного аппарата слеп, нем и глух.

По расчетам кучки бездельников, гордо назвавших себя метеорологами, буря должна была закончиться еще позавчера. Правда, пыль уже начала понемногу оседать, и губернаторы сообщили, что придут часа через два. Эта новость и заставила Челика срочно искать речь для открытия саммита. Ее отсутствие вызвало приступ паники у всех представителей власти в губернаторской резиденции – маленьком домишке, особо не отличавшемся от обычного жилого дома под куполом города.

Наконец губернатор начал вспоминать, куда подевался текст, и, чтобы не упустить нить раздумий, зашагал по узенькому помещению, с трудом вмещавшему стол, еще проворней. Спустя несколько секунд его тощая низкая фигура остановилась. Взгляд прояснился, и он, щелкнув пальцами, воскликнул:

– Ну разумеется!

Губернатор пошарил глазами по рабочему столу и, найдя на нем отвертку, приблизился к картине Герберта Мера «Новое начало». На ней была изображена масштабная стройка нынешней колонии, и, сняв ее с белой стены, ухмыльнулся. Как он мог забыть о столь тривиальном тайнике, трудно было запомнить о том, что речь он спрятал под рамой произведения искусства. Видимо, напряженный график работы сказывался на общем самочувствии Челика больше, чем он думал. «Вот когда все закончится, поеду в командировку куда-нибудь на Мальдивы. Мало ли, какие у меня могут быть там дела?» – пообещал себе губернатор, бережно доставая помятый лист бумаги. Позор, конечно, с таким на сцену выходить, но все же лучше, чем вообще без речи. Ылхан-паша повесил картину на место и позвонил помощнику:

– Куохтли, это я. Не беспокойтесь по поводу речи, я ее нашел.

По связи донесся вздох облегчения.

– Это очень хорошо. Я волновался, – с легкой иронией в голосе ответил индеец. – Мне сообщили, что менее чем через полчаса на саммит придут губернаторы.

Говорил помощник Челика очень мало. Короткими скупыми фразами. И еще он был крайне недоверчивый. А слова «нехороший человек» в его устах приравнивались к черной брани.

– Ну что ж, в таком случае пора выезжать навстречу опасностям политики. Подготовьте машину, господин Куохтли!

Индеец как истинный представитель своего народа, почти истребленного «гуманными» колонизаторами Нового света, шутки не оценил и лишь произнес, прежде чем отключиться:

– Автомобиль будет через десять минут. Посмотрите пока новости.

«Ох неспроста Куохтли это сказал, ох неспроста! Видимо, слишком важная информация, чтобы доверить ее телефону». Челик Ылхан покинул кабинет, направляясь к гостевой комнате своего не слишком богато убранного домишки. Это только кабинет покрасили в строгие тона, остальная часть резиденции была обставлена уютнейшим образом. Несмотря на свои скромные размеры, жилая часть резиденции тянула на неплохую трехкомнатную квартиру в городе. Добиться этого Челику удалось, пройдя огонь, воду и медные трубы. В общем, полный комплект приключений. Чего только стоило убедить совет губернаторов в жутком перерасходе площади строения на кабинеты, в то время, как сотрудники управления каждого региона вынуждены ютиться в служебных квартирах мельче подсобного помещения... К счастью, эти времена уже давно в прошлом. Иногда губернатор любил посидеть на диване, наслаждаясь атмосферой дома и своих трудов, но сейчас было не до этого. Он еще у двери отдал команду искусственному интеллекту включить телевизор. Экран голографического устройства, отдаленно напоминавшего стеклянный куб, послушно загорелся. Челик выбрал новостной канал.

Элегантно одетый турист расхаживал по улицам совершенно незнакомого ему города. Прикрытая шляпой голова вертелась в разные стороны, всеми силами стараясь запомнить наибольший объем информации. Турист шел со стороны космопорта. Карие глаза его очень внимательно приглядывались к таксистам. Несмотря на упорно изображаемое восхищение, щеголь был не настолько беспечен, как хотел казаться. Пройдя изрядную дистанцию и отбившись от пары десятков водителей, он, наконец, выбрал одного, стоявшего в стороне от всех. Этот свои услуги никому не навязывал. И вообще создавал впечатление человека не от мира сего. Завидев потенциального клиента, он как-то съезжился и подобрался, при этом жутко побледнев. «В розыске что ли? – подумал молодой человек. – Может, и к лучшему. Меньше будет задавать вопросов».

– Добрый день! – поздоровался турист с тем неуловимо твердым акцентом, выделяющим любого немца из толпы. – Мне на Колонный бульвар.

Водитель растерянно кивнул и загнул цену до неприличия. Немец крикнул, но все же согласился, сказав:

– Не задавайте вопросов, и доплачу еще половину названной цены сверху.

Глаза у молодого таксиста оживились. Он вежливо поздоровался, назвав себя Штефаном Георге. Пригласив туриста сесть в машину, Георге поинтересовался, нет ли у почтенного сэра багажа, хотя и так прекрасно видел, что тот отсутствует. Посетовал на пробки в центре города и только потом завел автомобиль. Машина бесшумно тронулась с места, паря на воздушной подушке над асфальтом дороги. Вместо шин зашуршал водитель, без умолку рассказывая о местных достопримечательностях. Немец его не слушал, витая где-то в облаках. Таксист, заметив, что его рассказ не заинтересовал пассажира, замолчал, всецело сосредоточившись на управлении автомобилем.

А город был красивым. Высотные здания вздымались до самого купола, блистая всеми цветами радуги. По границе дороги лепились невысокие деревца, создававшие уютную иллюзию земного мегаполиса. Сам по себе город представлял собой пару десятков куполов, соеди-

ненных сетью туннелей между собой. По меркам Марса это было не слишком крупное поселение. Столица планеты, по чьей-то прихоти названная 001, представляла собой переплетение более чем двух сотен стеклянных конструкций.

Немец насвистывал какой-то веселый мотив, глядел на тротуары, заполненные прохожими, и вообще выглядел самым благодушным. Казалось, его хорошее настроение не могла испортить даже отвратительная погода за пределами города. Впрочем, настолько ли отвратительная? Чего нельзя было сказать о водителе. Чем дальше они отдалялись от космопорта, тем более нервным становился таксист. Он постоянно превышал скорость, огрызался на возмущенные гудки машин и вел себя все более неадекватным образом. Внезапно он остановился и отрывисто сказал:

– Для вашего же блага, вылезайте!

Франт протестующе замахал руками и заявил:

– Вы не выполнили условия! Будьте так любезны, довезите меня до нужного места!

– Проклятые пруссаки! – выругался Георге и достал из-за пояса плазменный пистолет. – Убирайтесь из машины!

Немец примиряюще поднял руки и, взяв единственную сумку, вылез из машины на тротуар. Не успел турист отойти и на пару шагов от странного такси, как прогремел оглушительный взрыв. Щеголя отбросило на несколько метров в сторону. От машины остался искореженный и дымящийся кусок металла.

Пришел в себя немец не сразу. Его обступали со всех сторон люди в белых халатах. Все расплывалось, в ушах звенело, а голова – с ней дело было хуже всего – нестерпимо болела. Налицо были все признаки контузии. Одолевало неодолимое желание отключиться еще на десять-пятнадцать часов.

Первое время незадачливый турист не мог понять, где он и кто он. Наконец, память постепенно начала возвращаться, и он вспомнил, что является секретным агентом, посланным земным правительством для урегулирования ситуации в колониях. Одним из многих его коллег. «Ну и местечко для службы подобрал мне господин Виндслоу!» – подумал Эрих Берне. Невезучий агент приподнялся на локтях, собираясь встать на ноги. Не следовало терять ни секунды. Пока следы еще не заметены.

– Вам не стоит сейчас вставать, у вас контузия! – заметило одно из белых пятен. – Вас надо госпитализировать.

Эрих несколько раз открыл и закрыл глаза. Изображение начало с горем пополам проясняться. Его окружали белые стены больничной палаты.

– Нет, – произнес немец.

– Вы отказываетесь от госпитализации? – недоуменно спросил пожилой врач.

– Да, отказываюсь. Лучше окажите помощь таксисту.

– Воля ваша. В таком случае я бы рекомендовал вам постельный режим. И еще... Вот перечень лекарств, которые вам нужно будет принимать. Здесь вся информация. Что же касается такси, спасать там некого... и нечего.

Медик протянул Берне исписанный листок.

Эрих благодарно кивнул и напоследок спросил:

– Скажите, доктор, а где здесь ближайший полицейский участок?

– По улице, до следующего поворота направо.

– Благодарю! До свидания! – попрощался Эрих.

– До свидания... И все-таки я на вашем месте лег бы в больницу!

Не прошло и получаса, как Эрих был в холле полицейского участка и ходил туда-сюда по просторному коридору. К следователю его не пускали. По пути к обиталищу блюстителей правопорядка агент спецслужб заскочил в аптеку. Купил там лекарства по рецепту профессора Лейнинга, так звали доктора. Что-то о нем ему уже рассказывали. Кажется, младший брат

Эвард упоминал этого Лейнинга, как светило мировой хирургии. То ли хирург и впрямь был гением, то ли лекарства были хороши, в общем, факт в том, что работоспособность и бодрость духа очень скоро вернулись к Эриху. Не спешило возвращаться лишь испорченное настроение. Система подачи заявления в полицию была настолько сложной и бредовой, что преступности, зафиксированной на Марсе, не было и не могло быть в принципе. Местное полицейское управление работало по схеме «захотим – возьмемся, а нет – сами понимаете». Может, именно поэтому в марсианских колониях число частных детективов вдвое превышало количество государственных следователей.

Все время ожидания Эриха одолевало невероятное желание плюнуть и уйти, в итоге, впрочем, это так и закончилось. Просидев у порога кабинета с минут тридцать, Эрих со слов младшего лейтенанта узнал, что следователь в отпуске! Взбешенный агент покинул участок и быстро решил, что пора идти на Колонный бульвар. Тянуло туда Эриха отнюдь не из праздного любопытства, именно там находился офис агентурной разведки Земли. Начальником у него должен быть помощник губернатора – а на деле тыловой разведчик со стажем – некий господин Куохтли. Вот именно с ним и надо было Эриху повидаться.

Проходя через один из закоулков города, Эрих услышал невнятный гомон. Совершенно неожиданно Берне одолело жгучее любопытство, и он, подняв повыше воротник своего потрепанного приключениями пальто, нырнул в переулок. Первые впечатления от увиденного складывались не самые приятные. В маленькой улочке ютилась приличная группа людей – человек двести. Все столпились у высокого подиума, сооруженного из чего попало. На импровизированной сцене стояла старушка лет семидесяти и гневно выкрикивала дребезжащим голосом:

– Товарищи! Мы не должны! Мы не можем терпеть тирании гнусного Совета! Губернаторы потакают всем прихотям Земли, превращая честных граждан в безмолвных рабов! По случаю саммита цены на продукты подскочили! Губернаторы стараются задушить нас! И более того, не для кого не секрет, что ряды честных политиков кишат шпионами земных демагогов! Честно ли это? Нет! И никогда не было! Но поверьте, мы не бездействовали и сейчас готовы постоять за свои права и свободы! Вперед к светлому будущему народа Марса! Вместе мы приведем нашу Родину к настоящему будущему! Будущему, которого мы достойны!

Эрих пренебрежительно фыркнул. И стоило тащиться сюда ради того, чтобы послушать бред выжившей из ума старухи... Впрочем, представление было еще не закончено. И реакция зрителей последовала совершенно не та, на какую рассчитывал агент. Толпа взорвалась криком бурного восторга. Эрих недоуменно взглянул на своего соседа. Глаза того были налиты кровью и светились фанатичной преданностью. Внутри Эриха все похолодело, он начал понимать, к чему идет дело. И начал медленно двигаться прочь и проклятого переулка. Надо было гнать на всех парах к резиденции губернатора. Требовалось немедленно предупредить Куохтли о готовящихся беспорядках в день саммита. Срочно! Позвонить большому начальнику было нельзя: связь наверняка прослушивается, да и тем более номера Куохтли у Эриха не было, да и быть не могло. В ушах свистел ветер, а в голове гулко отдавался каждый шаг, прохожие шарахались от него, как от чумного. Уже на пороге резиденции он услышал жуткий шум из громкоговорителей, установленных для оповещения граждан на случай разгерметизации купола. У самой двери Эрих обернулся и на секунду остолбенел. Из подвалов и крохотных улочек вылезали, как тараканы, люди. Мрачные, с чем попало наперевес. Но огнестрельного оружия не было видно нигде. «Тем лучше, против полиции с таким арсеналом они много не навоюют», – подумал Эрих и прошмыгнул в дверь. У порога его встретил господин Куохтли. Безукоризненно одетый человек, лысый, среднего роста, кожей кирпичного цвета и темными, как ночь, глазами.

– Добрый день. Агент Эрих Бер...

Закончить ему не дали:

– Эрих Берне, агент с Земли, – вялым голосом закончил за ворвавшегося Куохтли, – полагаю, вы хотите сообщить о происходящем на улице. Согласен, творится черт знает что.

Связь с внешним миром заблокирована. Сейчас мы об этом сообщим губернатору. Прошу следовать за мной.

Глаза Эриха округлились.

– Дедукция, – пояснил свои слова начальник. – Я бы вам разъяснил поподробнее, да времени нет. Таксист, кстати, был нашим агентом, его смерть – большая трагедия для нас. Но он умер, как герой, выполнив свое задание...

В кармане Куохтли зазвонил телефон.

Губернатор в нетерпении вглядывался в экран. Деловитая телеведущая бойко начала выпуск новостей.

– С экстренными новостями из селения 6505 наш корреспондент Абан Каюм.

– Здравствуйте! Сейчас я нахожусь центре города, и здесь творится что-то неопишное: между гражданами и полицией жестокая стычка. Полиция несет тяжелые потери и вынуждена применять огнестрельное оружие. Митингующие прорываются к космодрому, аэропорту и резиденции правительства. Толпа требует встречи с губернатором лично.

Челик, пораженный, выключил телевизор. В реальность происходящего верить не хотелось. Это было просто невозможно.

– Рад, что вы прислушались к моему совету. В новостях упустили еще один факт: демонстранты рвутся к военной академии, гарнизон которой занял оборонительные позиции по периметру здания.

Ылхан-паша, как в тумане обернулся на слова помощника и в полном оцепенении спросил:

– Почему вы все время раньше меня узнаете обо всем?

Куохтли переглянулся с молодым человеком, сильно потрепанным на вид за последние часы.

– Думаю, скрывать не имеет смысла, – произнес стильный оборванец.

Помощник кивнул.

– Агент Куохтли, разведывательная служба Земли. Глава марсианского филиала.

– Агент Эрих Берне, недавно прибывший на службу.

У Челика без преувеличения сказать отвисла челюсть:

– Но позвольте... – растерянно возразил губернатор. – Марс – земная колония. Какое отношение к ней имеет агентурная разведка?

– Самое прямое что ни на есть... – устало начал разъяснять Эрих.

– Господин Берне, сейчас не до лекций. Положение угрожающее. Я не могу с уверенностью утверждать, но нечто похожее творится в большинстве городов планеты. Боюсь, мы вынуждены пойти на поводу требований народных масс и тянуть время, пока не придет помощь из городов, не охваченных беспорядками, или запросить Землю по секретной частоте. В любом случае шифр они разгадают не скоро.

– Пойдите, Куохтли, – заговорил губернатор, – если верить вашим словам, а причин лгать вам нет, то получается, что происшествие выходит за рамки массовых беспорядков...

– Все верно, вы размышляете в нужном направлении. Это революция. Тщательно спланированная. Вы должны выйти к народу, успокоить и наобещать золотые реки. Выполнять все это от вас никто потом не потребует, ваша задача – протянуть время.

– Нет! Я не самоубийца! Это слишком опасно.

– Сейчас вы подписываете себе смертный договор куда вернее, чем если выйдете на балкон! – поддержал Куохтли Эрих Берне. – К тому же вы – последняя надежда человечества.

– Хорошо, я попробую... – сказал губернатор. – Куохтли, я буду готов через десять минут.

Губернатор удалился в гардероб. Как только за Челиком закрылась дверь, Куохтли проговорил:

– Ловкий ход, стоит только упомянуть о спасении человечества, так все они распускают перья и становятся невероятно храбрыми. Я лично на такое бы не пошел.

– А зачем тогда в такой сфере работаете?

– Мне хорошо платят, – усмехнулся Куохтли.

Губернатор появился даже раньше, чем обещал. Он явился в лучшем костюме, что у него был. И окрепшим голосом сказал:

– Ну что ж, начнем.

Помимо свежего запаха только что вычищенной пиджачной пары, от Челика едва осязаемо несло спиртным.

Губернатор вышел на балкон с гордо поднятой головой, за ним последовали Куохтли и Эрих. Внизу бурлило неукротимое море людей. Под своды купола возносились крики и ругань. Горстка полицейских и охранников резиденции жалась к дверям дома, безуспешно пытаясь обороняться от разъяренной толпы.

Губернатор повелительно поднял руку, призывая народ к тишине, и густым басом проревел:

– Граждане! Призываю вас к спокойствию и соблюдению правопорядка во время проведения саммита. Совет губернаторов готов рассмотреть перечень жалоб населения и по мере возможности выполнить ваши требования.

Из массы людей вышла та самая старушка, что кричала в переулке о постройке честного социума.

– Мы сами в состоянии выполнить наши требования, – сказала она и махнула рукой.

Над вершинами небоскребов что-то гулко пророкотало, толпа подалась назад, а Куохтли заорал:

– Ложись!!!

Эрих машинально отшатнулся от главы филиала разведки и, споткнувшись о порог балкона, покатился по лестнице, ведущей вниз к кабинету.

Глава 4. Опасное решение

18 марта 2163 года, 20:33, Земля, штаб-квартира ППСС. Кабинет Джеймса Виндслоу.

Джеймс не мог поверить своим глазам, раз за разом перечитывая короткую шифровку. И чем больше перечитывал, тем больше надеялся, что это страшный сон. Но все происходящее было реальностью. Реальностью страшной и жестокой. Послание было коротким, но емким: «На Марсе восстание. Нужна помощь». И подпись – «агент Куохтли». «Восстание на Марсе... А ведь я предупреждал...», – сокрушенно подумал Джеймс.

Острый приступ панического бессилия подступил к мозгу, опутывая его ледяными щупальцами. Это ощущение не было ни страхом, ни ужасом. Просто тихая паника. Поворачивать коня, летя в пропасть вниз головой, всегда поздно. «Еще ничего не потеряно, все можно исправить. Пока восстание исключительно локально!» – истерически вопило сознание председателя. Лишь после этой полной отчаяния мысли Джеймс вышел из ступора и начал действовать. Он закрыл уведомление с кодом и перевел кабинет в состояние полной изоляции от внешнего мира, оставив лишь зашифрованный канал голографической связи с правительственным собранием. Он связался с секретарем и заявил, что срочно нужно провести заседание, желательно дистанционно. Секретарь, вытаращив глаза, смотрел на Джеймса и начал сбивчиво объяснять, что собрание запланировано на завтра. Тогда Виндслоу закатил глаза и выдал причину своей спешки:

– На Марсе восстание.

Глаза секретаря расширились еще больше и, если бы это было в его силах, заняли бы половину лица.

– Но... но... как это возможно? – растерянно спросил секретарь.

– Сейчас не важно, как это случилось! Повестка дня, а вернее, даже ближайшей ночи: как нам этот бардак теперь расхлебывать?! – отрезал Джеймс. – И еще передай, чтобы главы государств присутствовали лично!

– Х-х-хорошо... – заикаясь, ответил секретарь.

Стояла уже глубокая ночь. Джеймс сидел в своем кресле и пил которую уж по счету чашку кофе. Настенные часы уверенно отсчитывали секунды, неумолимо приближая часовую стрелку к цифре три. За это время посредством перехвата панических шифровок с различных военных баз, составлявших наименьшую часть инфраструктуры Марса, удалось составить первое впечатление о ситуации. И вроде как все выглядело до ужаса банально. Некая группа радикалистов постепенно развивалась в тени интриг совета губернаторов. В том, что появилась она после послаблений правительства в отношении колоний, сомнений не возникало. Иной вопрос, как разведка умудрилась прощляпить столь сложную структуру? Да и к тому же, председателю было очень интересно знать, кто же стоит за спиной у организаторов восстания. Ведь революций без хозяев не бывает в принципе. Если массы кричат «долой бюрократов», значит, в чей-то карман текут рекой деньги, которые кто-то добровольно отдает на правое дело революции. Еще неприятнее был тот факт, что за промахи разведки отвечать придется ему, Джеймсу Виндслоу.

Председатель залпом допил остатки кофе и задумался, не выпить ли чего-нибудь покрепче. До заседания, как услужливо сообщил референт, оставалось еще не менее получаса. Задумчиво посмотрев несколько раз на дверцу мини-бара, Виндслоу отставил эту мысль. Шестизвездочный коньяк из Армении он лучше прибережет для спаивания надоедливых ябедников из различных ведомств. Если бы не спиртное, Джеймс уже бы давно очумел от такой работы. Бывало, что придет какой-нибудь предприниматель и начинает жаловаться на нечестные порядки, одновременно требуя разбирательства и не слушая слов председателя. А вот под

пару рюмочек коньяка слушает, как миленький, да еще сочувственно кивает. Покидали обычно кабинет подобные просители полностью удовлетворенными.

Тут в голову председателя пришла мысль. Раз делать пока нечего, стоит ознакомить с ситуацией опытного политика. И Генрих на эту роль подходил как нельзя лучше. Последнюю неделю Бинн регулярно жаловался на бессонницу. Джеймс набрал номер бывшего премьер-министра Великобритании. На звонок долго никто не отвечал. Наконец в трубке раздался раздраженный голос Бинна:

– Джеймс, ты с ума спятил! Третий час ночи на дворе! Я только уснул! Скажи, ты надо мной издеваешься?

Неувязочка вышла...

– Извини, Генрих! Я думал, у тебя, как всегда, бессонница.

– Думал он!.. Чем, позволь спросить, желудком?

– Очевидно... – согласился Виндслоу.

– Так ты как? Просто поболтать позвонил или за советом?

Председатель замялся, не зная, с чего начать.

– За советом, значит, – безапелляционно заявил Бинн.

– Да... Послушай, а ты таблетки от сердца перед сном пил? – невпопад спросил Джеймс.

– Нет, а что?

– Выпей.

– Я что-то перестал понимать, ты позвонил советоваться или ужастик рассказывать?

– И то и другое, – ответил Виндслоу.

– Сейчас. В телефоне минуту стояло молчание, прерываемое звуками, сопутствующими глотанию воды.

– Ну? С чего начнешь?

– Со всего сразу, – невесело улыбнулся Джеймс. – На Марсе подняли восстание планетарного масштаба.

Вопреки ожиданиям, бурной реакции не последовало.

– Знаю, – спокойно проговорил Бинн.

Председатель чуть не выронил телефон. Недоуменно уставившись в одну точку, секунд десять он переваривал услышанное.

– Знаешь? – недоверчиво переспросил Виндслоу.

– Джеймс, ты вроде бы не дурак, но как был тормозом двадцать лет назад, так им и остался. Ну разумеется, я все знаю! – вспыхнул Генрих. – Ты же за советом звонишь? Так вот тебе я его не дам!

– Бессердечное существо вы, господин премьер министр! – улыбнулся Джеймс.

– Абсолютно верно! Ты уже сам обо всем догадался! – весело сказал Генрих и добавил: – а то не бессердечное... Для чего тогда я свои таблетки пью?

– Расскажешь, как это случилось?

– Конечно же, нет! Да шучу я! В общем, представь себе: одиннадцать часов, я, как обычно, не могу заснуть. Закрываю на секунду глаза и проваливаюсь в сон. Снится мне, что будто звонят мне из Букингемского дворца. И не кто-нибудь, а лично король! Ну, я беру трубку, и мне в лоб говорят: «Я подписал приказ о возвращении вас на прежнюю должность». Я, естественно, рад, думаю, какой хороший сон. Не в жизни, так хоть спящим почувствовать себя счастливым. И вдруг Его Величество говорит: «В марсианских колониях революция!» Я ошалело смотрю в стену и чувствую, что сон переходит в кошмар, и в ужасе кричу: «Упаси Господи! И как только может сниться такое!» «Похоже, я поспешил», – после короткой паузы говорит король. – «Вам, кажется, стало плохо». Тут до меня начинает доходить, и я, совсем как дурачок, спрашиваю: «Так это не сон?!» «К сожалению, нет! Действуйте, премьер-министр! Консульская машина вас ждет у порога. Вас отвезут в аэропорт. Оттуда по баллистической траектории

в Берн. Материалы вам уже выслали из разведывательного управления на электронную почту. Так что не забудьте ноутбук». И отключился. Вот так это и вышло. Сейчас сижу в бильярде, вспоминаю твою декларацию. Снимаю шляпу, ты был прав.

Пока Генрих рассказывал эту историю, Джеймс не мог сдержать улыбку. Действительно, произошедшее напоминало плохую голливудскую комедию.

– Да, меня тогда никто не послушал... – рассеянно взглянув на часы, Джеймс подавился критикой о тогдашнем правительстве. Оставалось пять минут до начала собрания.

– Без пяти три! Мы так с тобой опоздаем! – выкрикнул Джеймс и, не прощаясь, отключился.

«Все равно через четыре минуты увидимся», – подумал председатель.

Виндслоу вышел из своего кабинета, спустился на второй этаж. Миновал раздраженного Эмиля, бросив лишь:

– О малейших изменениях в ситуации сообщайте мне лично.

Помощник рассеянно кивнул. Джеймс не выдержал подобного пренебрежения к приказам в столь опасный момент и вспылал:

– Только попробуйте задержать с докладом хоть на минуту! На Плутон в экспедицию отправлю, а при нужде и в тюрьме сгною! Вы знаете, я не шучу. Надо будет, Папу Римского еретиком объявим... И все поверят.

Эмиль подобрался и фанатично сказал:

– Я вас не разочарую!

«Угрозы и обман. Вот лучшие ваши помощники», – кажется, так говорил бывший глава разведки Джеймсу в напутствие.

Председатель гордо вошел в аспидно-черный зал. В кромешной тьме с трудом угадывались очертания столов и стульев того же цвета. Все пространство, окружавшее председателя, было точной копией Правительственного собрания в Берне. За тем малым исключением, что все элементы помещения, от стен и до стульев, были из тонкого, но невероятно прочного стекла, под которым крылись миллионы крошечных светодиодов. Как только система зала будет подключена к зданию в Берне, Джеймс появится в зале Правительственного собрания в виде голограммы, проецируемой с потолка. Был, конечно, еще запасной вариант. Так называемая система роботизированных аватаров-андроидов, как две капли воды походивших на свои оригиналы. Находясь за тысячи километров от Берна, человек мог видеть глазами робота, слышать его ушами. Но, помимо плюсов, было и два минуса, правда, весьма существенных. Первый: их невероятно высокая цена, и второй: сложность в сборке. Более того, подобные андроиды часто заражались так называемым кибернетическим бешенством и выходили из-под контроля. А так как кибернетическое бешенство – заболевание электронно-респираторное, то, подключившись к одной зарядной сети, заражались все роботы. Из этого следовало, что выходили из строя они целыми пачками, и, естественно, смысл в их производстве сходил на нет. Действительно, кому нужен аватар, который посреди заседания может начать нести полную ахинею и требовать свободы искусственному интеллекту. Еще не дай бог к психиатру отправят! Бывали, правда, случаи, когда машина после длительного пребывания в лаборатории оправлялась и становилась полноценным членом общества, не отличимым от человека. В случае успешной кибернетической терапии на процессор машины налагались ограничения, доводившие искусственный интеллект до состояния человеческого мозга. После длительных исследований, происходящее с роботами называли законом Фервье-Семенова. «Странные все-таки фамилии у этих русских», – подумал Джеймс, нащупывая путь среди предметов интерьера. – «Да и вообще, сами они под стать своим фамилиям. Китайца пойму, араба пойму, папуаса тоже пойму, а с русскими хоть на стену лезь! Логика в поступках, на взгляд всего остального человечества, отсутствует полностью! Однако какая-никакая она должна быть...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.